

Верхневолжский медицинский журнал. 2025; 24(4): 47-51
Upper Volga Medical Journal. 2025; 24(4): 47-51
УДК 614.3/.4(09)(470.331)

САНИТАРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА: К 100-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ В ТВЕРИ ДОМА САНИТАРНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Татьяна Александровна Григорьева

Библиотека ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

Аннотация. Мемориальная статья, подготовленная на основе архивных источников, знакомит читателей с историей развития и становления санитарно-просветительской деятельности в Твери и Тверской губернии в 20-30-е годы XX века.

Ключевые слова: история медицины, Тверская губерния, санитарно-просветительская работа, дома санитарного просвещения

Для цитирования: Григорьева Т.А. Санитарно-просветительская работа в Тверской губернии в 20-30-е годы XX века: к 100-летию открытия в Твери Дома санитарного просвещения. Верхневолжский медицинский журнал. 2025; 24(4): 47-51.

PUBLIC HEALTH EDUCATION IN THE TVER PROVINCE IN THE 1920s AND 1930s: ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE PUBLIC HEALTH EDUCATION CENTER FOUNDATION IN TVER

T. A. Grigorieva

Tver State Medical University, Tver, Russia

Abstract. This memorial article, based on archival sources, introduces readers to the history of the development and establishment of public health education in Tver and the Tver province in the 1920s and 1930s.

Key words: history of medicine, Tver province, public health education, public health education centers

For citation: Grigorieva T.A. Public health education in the Tver province in the 1920s and 1930s: on the 100th anniversary of the public health education center foundation in Tver. Upper Volga Medical Journal. 2025; 24(4): 47-51.

Сложившаяся в России в первые послереволюционные годы тяжёлая эпидемиологическая ситуация требовала решительных действий. Власти новой страны всё больше приходили к пониманию: невозможно изменить положение без участия самих трудящихся. Уже в начале 20-х годов в городах стали создаваться специализированные учреждения для работы с населением – Дома санитарного просвещения. Их деятельность способствовала распространению санитарных знаний и проведению активной санитарной пропаганды для победы над низкой грамотностью и болезнями.

В 1919 году в Тверской губернии при Губздравотделе был организован санэпидотдел, в котором числилось 9 санитарных врачей. 12 декабря 1919 года Приказом Тверского губернского Реввоенсовета Эпидемическому отряду Тверского Губздрави было предоставлено здание в центре города на Набережной Волги – бывший дом купца А. Коняева. Из протокола заседания Тверского Губквартикома от 30 декабря 1919 г.: «Решили: в дополнение постановления Комиссии от 12 декабря с. г. (протокол № 26 п.1) считать все надворные постройки в

бывшем доме А. Коняева по Набережной р. Волги, № 31 отведёнными Эпид.-дезинфекционному отряду, все помещения освободить в недельный срок, считая с 1 января 1920 г.» [1]. Сейчас это дом № 18 на набережной Степана Разина. На фронтоне хорошо видны инициалы бывшего владельца; это здание и стало первой базой Дома санитарного просвещения (ДСП) в Твери (рисунок 1).

Одной из особенностей санитарной пропаганды в эти годы было привлечение известных ученых, художников, поэтов для создания фильмов, плакатов, научно-популярных книг и статей – всего, что помогало населению в доступной форме воспринимать гигиенические знания. Достаточно вспомнить изданную в 1921 году детскую сказку в стихах «Мойдодыр» К. Чуковского. Весьма удачным выбором для руководства санпросветработой в Твери явилась кандидатура художника, будущего известного мастера русского пейзажа Константина Сергеевича Первухина.

В 1915 году в возрасте 30 лет К. С. Первухин поступил на медицинский факультет Саратовского университета. В 1919 году он был мобилизован

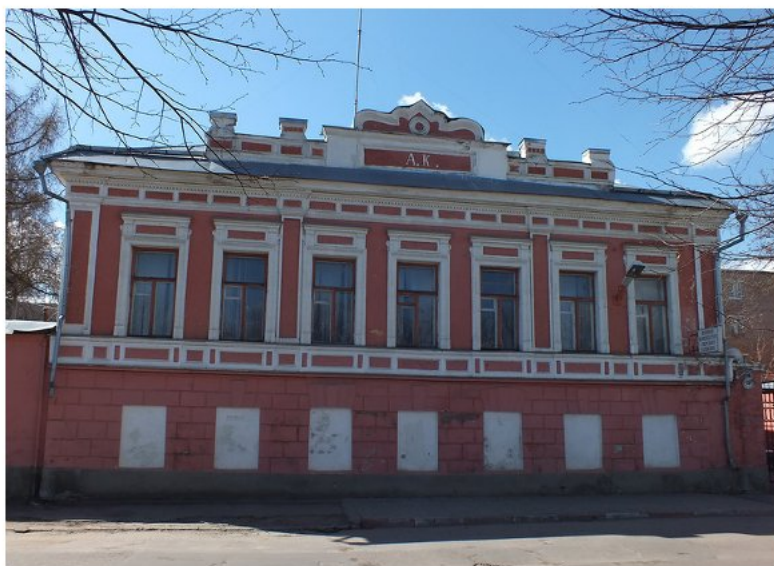

Рис. 1. База размещения Дома санитарного просвещения на набережной Степана Разина, дом 18

Fig. 1. The Sanitary Education House on Stepan Razin embankment, 18

Рис. 2. Плакат К. С. Первухина «Где вошь, там тиф и смерть»

Fig. 2. K. S. Pervukhin's poster «Wherever there is a louse, there is typhus and death»

после третьего курса Военно-санитарным ведомством и вскоре получил удостоверение сотрудника Тверского Губздрави. Согласно приказу № 30, тридцатипятилетний «студент-медик Константин Сергеевич Первухин зачислен заведующим статистической секцией Тверского Губздрави с 1 февраля 1920 года, с предоставлением права совмещения в Дезинфекционно-эпидемическом отряде, с окладом по 24 разряду» [2]. Тогда же в местном издательстве большим тиражом был выпущен плакат К. С. Первухина «Где вошь, там тиф и смерть» (рисунок 2).

В этот период Губздравотделом было издано 50 000 плакатов по сыпному тифу и 50 000 по холере, они были распространены в воинских частях и среди населения губернии.

Первоначально работа носила в основном чисто агитационный характер. «При Доме санитар-

ного просвещения, который является губернским центром, читаются систематически лекции как для красноармейцев, так и для организованных групп населения, для чего установлены определённые дни недели», – говорилось в отчёте Тверского Исполнительного комитета за 1920 год. Во всех воинских частях регулярно устраивались санмитинги и проводились недели санпросвещения, направленные на борьбу с холерой, тифом, венерическими и другими болезнями. Всего за год было прочитано 149 лекций. При Эпидемическом отряде два раза в неделю читались лекции для красноармейцев с демонстрацией физиологических опытов. Для самих санитаров Эпидемического отряда были организованы вечерние курсы по гигиене, санитарии и медицине (для более осознанного участия их в борьбе с эпидемиями) [3].

В марте 1921 г. на Всероссийском совещании по санпросветработе в качестве первоочередной была определена задача борьбы с санитарной безграмотностью населения, с которой напрямую было связано «несознательное отношение к требованиям личной гигиены, результатом чего являются эпидемическое распространение разных инфекций» [4]. 15 сентября 1922 года в стране был принят Декрет СНК «О санитарных органах республики», и санитарное просвещение стало частью государственной политики в области здравоохранения.

После ликвидации в 1923 г. санэпидотрядов здание на набережной Волги стало использоваться Губздравом в других целях, и санпросветработа в Твери на время утратила свою постоянную базу.

В условиях нехватки людских ресурсов политика была направлена на привлечение всего населения

для решения экономических задач: назрела необходимость создавать благоприятные условия для активного участия женщин в трудовой и общественной деятельности. 5.01.1923 г. из Кремля поступила информация об организации отделом Наркомздрава Недели охраны материнства и младенчества. Мероприятие было намечено на 8-15 марта, целью проводимой Недели было оказание материальной поддержки детским учреждениям и привлечение к этому широких пролетарских слоёв. Собранные средства (кружечный сбор на зрелищных мероприятиях, обход квартир, продажа марок, сборы от концертов и спектаклей) должны были поступить в распоряжение местного Отдела охраны материнства и детства и на помощь безработным [5]. Возможно, к этому времени относится плакат К. С. Первухина «Охрана матери и ребёнка – залог будущей экономической мощи государ-

ства», хранящийся в фонде Тверского Объединённого краеведческого музея.

Без оздоровления условий труда и быта населения невозможно было добиться роста производства. В сентябре 1923 года на заседании президиума городской санитарно-профилактической секции был заслушан доклад о жилищных и бытовых условиях рабочих Пролетарской мануфактуры. Врачи констатировали необходимость срочного «расплотнения» казарм, их ремонта и строительства нового жилья: в некоторых казармах сохранялась «нарная система». Отдельным пунктом в протоколе заседания секции значилось: «Просить Губздрав усилить работу по санпросвещению» [6].

Как позднее не без основания писал К. С. Первухин, до 1924 года в Твери санитарное просвещение не имело своей базы, и работа велась медперсоналом в амбулаториях, воинских частях и клубах. В 1924 году «появились первые точки санпросвета»: небольшая комната в помещении физиологической лаборатории им. Павлова на набережной и зал санитарного просвещения в клубе «Текстильщик» при бывшей Тверской мануфактуре. Позднее, в 1926 г., клубу был передан и Народный театр. Обе точки были оборудованы выставками, плакатами, муляжами; здесь проводились экскурсии и беседы по охране здоровья. В аудитории на набережной читал лекции по физиологии студентам сельхозтехникума заведующий Военно-санитарным отделом Губздрави доктор Л. Н. Воскресенский, он же выступал в воинских частях [7].

В Тверском областном архиве хранится отчёт Леонида Николаевича Воскресенского по санпросветработе за 1924 год, который даёт представление о деятельности врачей в тот период. Из отчёта за февраль 1924 года: в связи с эпидемией брюшного тифа и прививочной кампанией прочитаны лекции «Брюшной тиф»:

- в лагере принудительных работ (Отроч монастырь) – присутствовали 150 человек;
- в тюрьме за Волгой проведены беседы в 12 камерах для 200 человек;
- в швейной мастерской № 2 – 1 лекция для 100 человек;
- красноармейцам прочитаны 3 лекции для 60 человек.

В марте 1924 г. прочитаны лекции для студентов педагогического института и рабфаковцев: «Влияние алкоголизма на организм», «Возможно ли омоложение» (с демонстрацией диапозитивов). В июле 1924 г. на курсах по ликвидации санитарной неграмотности для санитаров и сиделок прочитаны лекции по анатомии, физиологии, заразным болезням, гигиене, уходу за больными. Май по традиции был посвящён борьбе с туберкулёзом. Была организована выставка плакатов в больницах, амбулаториях, Доме крестьянина; изготовленные художником К. С. Первухиным плакаты демонстрировались в отделе Санпросвета клуба «Текстильщик».

Первый в губернии Дом Крестьянина был открыт в Твери 13 февраля 1924 года в качестве центра для обслуживания приезжающих в Тверь крестьян и проведения среди них массовой разъяснительной и культурно-просветительной работы. Он разместился в красивом старом доме № 2 по Красноармейской (Новоторжской) улице на углу Знаменского (Свободного) переулка и, как и соседние дома, раньше принадлежал купцу Шлыгину, построившему третий этаж здания (четвёртый этаж был надстроен позже). На первом этаже находились чайная-столовая и книжный киоск, на втором – общежитие на 35 человек, канцелярия, библиотека-читальня и комната отдыха, на третьем – юридическая консультация, сельскохозяйственный музей, выставка и театральный зал на 100 человек. Несмотря на удобное расположение

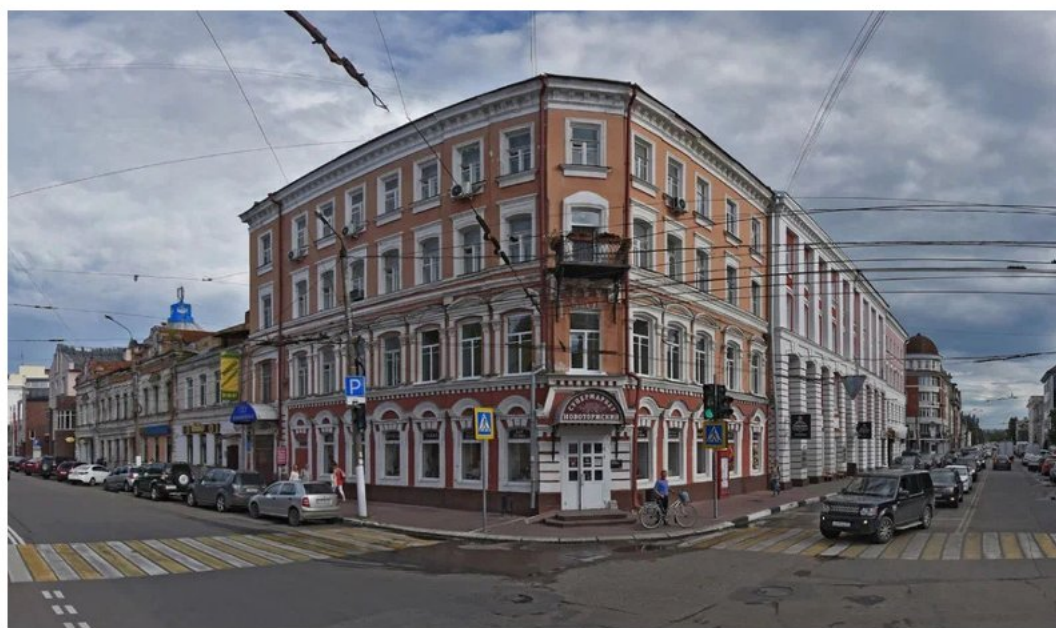

Рис. 3. Современный вид Дома крестьянина

Fig. 3. The modern appearance of a peasant's house

(рядом с рынком в самом центре города), Дом Крестьянина недостаточно эффективно использовался для санпросветработы: Губздраву отводилось не более двух лекций в месяц [8] (рисунок 3).

Проводимая активная и разноплановая санитарно-просветительская работа тем не менее не позволяла Тверскому Губздраву отчитаться о наличии в Твери Дома санитарного просвещения, т.к. необходимые помещения постоянно использовались другими организациями. В единственной имеющейся в доме на набережной аудитории, кроме лекций по санпросвету, проходили занятия красных сестёр, а позднее – акушерской школы. Согласно Положению о ДСП в его состав должны были входить: стационарная выставка по охране здоровья, фонд наглядных пособий, отдельная аудитория; изба-читальня; архив диапозитивов, муляжей, таблиц для лекций; склад популярной литературы. Для ДСП губернской столицы также желательно было иметь свою фото- или художественную мастерскую.

Деятельность ДСП значительно активизировалась после выхода Постановления Наркомздрава РСФСР «О совместной санитарно-просветительской работе» от 21 января 1925 г., в котором были определены основные направления совместной работы по санитарной пропаганде среди населения работниками практического здравоохранения и домов санитарного просвещения. Постепенно при Тверском ДСП организовалась лекторская группа, в проведении лекций участвовали врачи А. В. Образцов, А. И. Ярыгин, И. А. Чудаков, В. В. Успенский, Л. Н. Воскресенский.

В 1925 году физиологическую лабораторию переехали в Москву, и помещение на набережной в доме А. Коняева с оставшимся имуществом лаборатории передали ДСП. Таким образом, официальной датой открытия Тверского губернского Дома Санитарного Просвещения считается октябрь 1925 года. Располагавшийся в клубе «Текстильщик» зал служил агитационным пунктом, его работа планировалась самим клубом, но темы бесед менялись в зависимости от эпидемиологической обстановки. К. С. Первухин принимал активное участие в организации и работе обеих точек санпросвета – как демонстратор в лаборатории и как заведующий залом в клубе.

Первый скромный штат ДСП состоял из трёх человек: заведующий К. С. Первухин, препаратор С. К. Горнов и санитарка О. Ф. Гуськова. В обустройстве после ремонта помогал доктор П. Ф. Обновленский. Позднее появилась новая должность: библиотекарь Садикова вела большую работу по подбору материала для бесед и лекций. «Для широкого проникновения книги в массы» библиотека готовила и рассылала в районы и на производство библиотечки-передвижки, вела переписку с районами, высылала плакаты, снабжала избы-читальни литературой.

В 1926-1927 гг. Наркомздрав выдвинул на первую линию работу по подготовке общественных санитарных инструкторов. Они должны были стать активом в общежитиях, столовых, инициаторами проведения бесед и лекций, организации уголков здоровья. ДСП принимал действенное участие в их подготовке.

Санитарно-просветительская работа велась и непосредственно на объектах – в рабочих клубах, на

предприятиях, в общежитиях, учебных заведениях и др. Клубы долго не хотели планировать работу и заранее заказывать темы выступлений, пытались навязывать «свои» темы. Как вспоминал К. С. Первухин, пришлось давать беседам «занятные названия»: «Рюмочка с напёрсток, а слёз – море», «Кури, кури – скоро помрёшь». В начале 1928 года тверские клубы получили извещение с примерным планом лекций по санпросвету; некоторым клубам отводилось не менее 2 лекций в месяц, другим – по 1 лекции в неделю. Среди предлагаемых тем были «Гигиена труда», «Социальные болезни», «Половой вопрос», «Происхождение жизни на Земле», «Курение», «Алкоголизм» и т. д. [9]. В практике массовой работы чаще всего использовался самый распространённый метод устной пропаганды – лекционная форма; кино и театрализованные постановки применялись намного реже. В марте в распоряжение Губздрава на непродолжительное время поступила кинолента «Алкоголь, труд и здоровье», которая была предложена всем клубам на условиях бесплатного проката с пометкой «весьма спешно». 30-минутные лекции Губздрава 2-3 раза в неделю по санпросвету включались в план передач тверской радиостанции: к уже знакомым темам были добавлены: «Берегите глаза», «Корь», «Дифтерия», «Туберкулёз у детей», «Крестьянская изба и двор».

Для санпросветработы среди физкультурников Губздравом были намечены темы: «Как устроено человеческое тело», «Первая помощь при несчастных случаях», «Виды физических упражнений и их влияние на здоровье», «Личная гигиена». Для проведения этих бесед для физкультурников городского района отводилось помещение в самом ДСП, о конкретном времени следовало договариваться с К. С. Первухиным.

В рамках Недели «За здоровую смену» в мае 1928 г. в губернии была широко развёрнута санпросветработа среди школьников и родителей: проводились беседы о летнем режиме дня ребёнка, в школах прошёл «День зубной щётки». В июне при ДСП был открыт киоск по продаже медицинской литературы, периодических изданий и наглядных пособий для медучреждений и медработников [10].

С годами ДСП всё чаще прибегал в своей работе к изобразительной пропаганде и печатному слову: с 1927-1928 гг. начали издавать мелкую литературу в дополнение к покупаемой и получаемой из Москвы. Сначала издавали лозунги, позже – памятки-листовки. В отличие от московских листовок, тверские были с рисунками, которые строго соответствовали содержанию. Тексты памяток составляли местные врачи, в них приводили и материал собственных наблюдений. Первоначально тиражи составляли 3-5 тысяч экземпляров в год, уже к 1940 г. тиражи доходили до 40-50 тысяч. Около 1937 года приступили к выпуску брошюр, используя полиграфические мощности Калининского издательства. Авторами были врачи Кононов, Логвиновский, Рождественский, Никитина. Тверские работы получили хорошие отзывы в Наркомздраве и Институте Санпросвещения.

В списке периодических изданий, выписанных политпросветчастью Дома крестьянина на 1931 год, были не только «Правда», «Известия ЦИК», «Кре-

стьянская газета», «Лапотъ», «Деревенский безбожник» и другие, но и газеты «За новый быт», «Гигиена и здоровье рабочей и крестьянской семьи», «За здоровый колхоз», а также журналы «Огонёк» и «Крокодил». В проекте реорганизации Дома крестьянина (колхозника) от 1931 г. предусматривалось выделение специальной комнаты для ночующих женщин с детьми [11].

Наиболее действенной формой привлечения населения к борьбе за санитарную культуру в тот период была организация культурных походов и эстафет. План мероприятий по проведению культбытпохода по культсовету ФЗК Пролетарки с 1 сентября по 1 октября 1931 г. предполагал: «в цехах и мастерских во время обеденного перерыва и до начала работы провести собрания рабочих и рассказывать о месячнике культпохода, 3 сентября организовать вылазку во все рабочие казармы с проверкой их санитарного состояния. Радиоузлу передать доклады о значении культпохода, культсекторам обратить внимание и на качество продуктов общественного питания, разнообразие блюд в столовых. Художественно-зрелищному участку отразить месячник лозунгами, организовать «красную» и «чёрную» доски для цехов по степени участия их в месячнике, вручить «Орден неряхи» худшему цеху или казарме» [12].

Как следует из отчёта старшего городского санитарного инспектора П. Обновленского по культурно-массовой работе за 1933 г., в школах проведён месячник чистоты, в январе-феврале по городу прошла санкультэстафета, в которой приняли участие 261 медработник и 330 общественных санинструкторов. Были обследованы школы, дошкольные учреждения, общежития рабочих и учащихся, столовые, бани и др. «Осмотрены комнаты в казармах (выявлено несколько завшивленных) и квартиры в Первомайском посёлке. Проведена дезинфекция в грязных помещениях». Живое участие в этой кампании приняла редакция «Пролетарской Правды»: сотрудники провели у себя собрание и все события отражали на страницах газеты [13].

Согласно данным о движении заразных болезней и борьбе с ними, переданных в Мособлздравотдел в 1933 г., в марте-мае в Калинин была зафиксирована вспышка сыпного тифа (соответственно 66, 47, 37 случаев против единичных в прежние месяцы). Вывод: заболеваемость носила завозной характер, рост числа заболевших в весенние месяцы был связан с большей миграцией населения и оседанием в городе «деклассированного элемента» и бездомных. В числе принятых мер противодействия было издание в типографии и раздача рабочим санитарных правил, сами рабочие получали места в общежитии только после санобработки [13].

В 1935-1936 гг. ДСП получил новое помещение в бывшей Кирхе на ул. Рыбацкой, что позволило значительно увеличить охват населения лекциями. Сотрудники занимались повышением санитарной грамотности в школах, обслуживая 3-4 тысячи человек в месяц. К 1941 году уже во всех районах функционировали свои санпросветпункты и дома санпросвещения.

«Огромный интерес и практическую ценность имели для нас...письменные вопросы, которые задавали слушатели на лекциях, вечерах, – вспоми-

нал К. С. Первухин, – эти документы всегда были голосом народа и давали богатейший материал для изучения... В своей работе мы не только учили население, но и учились у него».

Список источников

1. ГАТО. Р-482-1-2.
2. ГАТО. Р-480-4-1.Л.6.
3. Материалы к отчёту о деятельности Тверского Губернского исполнительного комитета за время с 1-го июня по 1-е декабря 1920 года. Тверь. 1921:123.
4. Всероссийское совещание по санитарному просвещению (1921; Москва). Первое Всероссийское совещание по санитарному просвещению. 15-20 марта 1921 года: тезисы, доклады и резолюции /под ред. Л.М. Исаева. РСФСР. Нар. ком. здравоохранения. Отд. сан. просвещения. Смоленск: Гос. изд-во. 1922: 109.
5. ГАТО. Р-480-7-6.-Л.5.
6. ГАТО. Р-480-7-6.-Л.99.
7. ГАТО. Р-2214-1.-Л.22.
8. ГАТО. Р-640-1-1744.-Л.4108.
9. ГАТО. Р-480-12-112.-Л.1-5.
10. ГАТО. Р-480-12-112.-Л.38.
11. ГАТО. Р-640-1-1744.
12. ГАТО. Р-640-1-1786.-Л.7.
13. ГАТО. Р-640-6-127.-Л.57-60.

*Григорьева Татьяна Александровна
(контактное лицо) – ведущий библиотекарь
библиотеки ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава
России; 170100, Тверь, ул. Советская, д. 4;
tgmardef@mail.ru*

*Поступила в редакцию / The article received
03.09.2024.*

*Принята к публикации / Was accepted for
publication 09.12.2025.*